

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2025.2.17

Социальный форс-мажор перестройки в историческом измерении

П. Н. Киричёр

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В рецензии на монографию И. М. Ильинского «“Перестройка” как заговор» рассматриваются теоретические и практические аспекты инновационного подхода к всестороннему анализу причинно-следственного комплекса происшедших в стране в 1980-е гг. исторических событий, приведших к исчезновению с карты мира СССР. Отмечается научная обоснованность авторской парадигмы о сущности перестройки как заговора, осуществленного скоординированной комбинацией согласованных по времени усилий внешних и внутренних противников Советской державы. Оцениваются предлагаемые в книге социально-психологические портреты главных заговорщиков от перестройки с освещением их организационно-политических действий в практической реализации вселенской «катастрофы века». Анализируется просветительская и воспитательная роль и место ученого-историка в духовно-практическом сегменте системы социального воспроизводства для самосохранения и развития Российского общества.

Ключевые слова: перестройка; заговор; история; мифология; факторы; риски; глобализм; коллаборационизм

ВВЕДЕНИЕ

В истории любой страны случаются такие периоды, когда целая нация под воздействием различных, сошедшихся в одной реперной точке, обстоятельств — политических, экономических, культурных, — забывает вдруг о своей державной самостоятельности и ментальной идентичности и сворачивает с торной дороги цивилизации на побочные блуждания по витальному бездорожью. Россия тоже не избежала этой горькой участи, когда в лице СССР неожиданно оказалась в конце 1980-х гг. в состоянии социальной турбулентности, вызванной неудачным стечением факторов и рисков внешней глобализации и внутренней модернизации. Тот аномальный период вошел в историю страны под названием «перестройка», и это слово до недавнего времени одни, либералы, вслух произносили с восторженным придыханием, а другие, патриоты, — наоборот, с гневным осуждением.

Так получилось, что в публичной сфере общества перестройка явилась «лаковым куском» в первую очередь для любителей скоротечных, ни к чему не обязывающих диспутов идеологического толка, типа быстро вошедших в моду телевизионных ток-шоу, ведь все содержание этого периода с легкой руки приверженцев все-

возможных общественных катаклизмов, в том числе бархатного свойства, отнесли в круг понятия «большая история». А последнее нередко трактуется как средостение форс-мажорных фактов, событий, явлений, тенденций социального порядка, когда гремят войны, грядут перевороты, пылают восстания, грохочут революции, рушатся империи, в результате чего целый мир или часть его внезапно меняет привычный доселе вектор становления и развития, что и случилось с Россией в конце XX века.

Однако это большое заблуждение — делить историю на «большую» и «малую», ведь тихий ее «крот», по выражению К. Маркса, незаметно и повседневно, без выходящих и отпускных, «роет» почву общественной жизни и медленно, но верно подготавливает социальные перемены, порой самые крутые, в корне меняющие лик человеческого бытия. В этой связи особой ценностью обладают выходящие в свет исторические труды, в которых диалектическая сумма добытых в поте лица первопричинных смыслофактов является гораздо более ценным конечным продуктом, чем дотошный разбор громких многообещающих программ, которые произносят спорадически взбирающиеся на танки или броневики харизматические лидеры, поднаторевшие в крикливых обращениях к народу. В конце концов, и эти западающие в массовой памяти политические «протуберанцы» являются результатами созревших на глубине общественной жизни тенденций.

Как бы то ни было, время эмоциональных разноречивых тирад по адресу перестройки к настоящему времени прошло, настало время научных о ней воззрений, иными словами — фундаментального метадискурса о ее сущности, причинах и следствиях, столь решительно и противоречиво повлиявших на незыблемые, казалось, устои Русского мира. Весьма громкую и примечательную — по контенту и формату — заявку на лидерство в этом дискурсе сделал хорошо известный в ученом мире профессор, доктор философских наук И. М. Ильинский, создавший вместе с выдающимися мыслителями современности Н. Н. Моисеевым и А. А. Зиновьевым Русский интеллектуальный клуб и возродивший с командой единомышленников из пореформенных руин отечественного образования, оставшихся после перестройки, новый Институт молодежи, ставший со временем Московским гуманитарным университетом, лучшим в стране негосударственным вузом, которым автор книги руководил в качестве ректора целых тридцать лет.

НАУЧНЫЙ МАРКЕР ПРЕДМЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Недавно вышедшая в свет двухтомная книга Игоря Михайловича Ильинского «“Перестройка” как заговор» дает еще один веский повод удивляться профессиональной универсальности ее автора: в исследованиях о молодежной сфере он показал себя оригинальным философом, в изысканиях о системе образования — основательным социологом, в изобличениях различных мифов о родной стране — умелым полемистом и тонким психологом. Правду говорят, что если человек талантлив, то он талантлив во всем. Теперь настал черед автору повернуться к миру еще одной, не менее интересной, стороной — проявить навыки первостатейного историка. Человек-оркестр, как называют таких людей, прямо заявляет о ключевой роли исторического подхода в гуманитарной науке: «Чтобы понять предмет исследования, надо подойти к нему исторически. Это неоспоримый принцип научной методологии: время неделимо, три его модуса “прошлое”, “настоящее”, “будущее” — условности; прошлое в той или иной мере присутствует в настоящем» (Ильинский, 2024а: 33).

Сверхсложный замысел книги в ходе его реализации потребовал от автора всей синкретической суммы названных качеств с довлечением еще одного, связанного с манерой изложения, — публицистического стиля, страстного и убедительного, точного и образного, на первый взгляд не соответствующего «монашескому» жанру исторической литературы, который, как правило, не допускает в завышенных дозах пристрастной полемики, исключает сколь-нибудь заметные авторские симпатии и антипатии и предпочитает заниматься нейтрально-аналитическим разбором реально зафиксированных в массовом сознании фактов, событий, явлений, тенденций. Но в нашем случае не замечается никакого противоречия: полифония контента закономерно требует полифонии формата — тщательно подобранный в книге обширный исторический материал, идеологемный и фактурный, несмотря на всю его интеллектуальную сложность, подается с подкупающе простой логикой изложения, где ювелирно выраженная семантика работает в унисон с образной стилистикой. Писать не только умно, но и красиво — это в традициях русской исторической летописи со времен Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева и их продолжателей Е. В. Тарле, И. Я. Фроянова, Е. Ю. Спицына.

Конечно, о перестройке за 40 лет с ее начала написали много, причем разные люди и с разных позиций, как со стороны апологетики, так и антагонистики, но в основном популистского и мемуарного характера, с неизбежными заклинаниями, обвинениями и оправданиями. Однако лично-прикладной характер отражения происходящего в действительности не подходит для исторической летописи целиком: «История — не ремесло часовщика или краснодеревщика, — предупреждал М. Блок. — Она — стремление к лучшему пониманию, следовательно — нечто, пребывающее в движении» (Блок, 1986: 11). Чего недостает до сих пор разношерстному потоку сведений и мнений о перестройке, так это общего научно-исследовательского знаменателя, релевантного сущности и деталям происшедшего в стране в 1980-е гг. с погружением в его исторические и прочие предыстоки.

На этом фоне настоящим откровением выглядит монография И. М. Ильинского, которая придает этому дискурсу высокий научный маркер: она не только зрит в корень — концептуально объясняет произошедшую трагедию великой державы и ее народа с точки зрения всеобъемлющего заговора, осуществленного скоординированным ударом внешних и внутренних врагов Отечества. Помимо этого, она предоставляет всем гражданам своеобразный объемный путеводитель в области знаний о перестройке, предназначенных для массового усвоения, — и степенному в словах и поступках седовласому пенсионеру, и уверенному в себе и своем отношении к происходящему вокруг него средневозрастному гражданину, и, особенно, вступающему в самостоятельную жизнь порывистому в настроении и поведении молодому человеку XXI в.

Безусловно, в этой книге «крупный» блок знаний присутствует, путеводитель — тоже, но есть здесь и нечто большее: интеллектуальные авторские изыски, придающие изложенному материалу научно-светский шарм, а главное — побуждающие и любителя истории, и ее специалиста к плодотворной рефлексии на освещенные в монографии темы и сюжеты из недавнего прошлого великой страны, где героическое и конструктивное начала постоянно сопровождалось трагическим и деструктивным аналогами. При этом автор мастерски, с плавной незаметностью переводит выданное в синтезе знание для элиты — «глыбы» научных парадигм в знание для масс — «кристаллы» интеллектуальных прописей: «Как любой человек,

так и любое общество — хоть капиталистическое, хоть социалистическое, — может “заболеть”, в критическом состоянии могут оказаться как его отдельные части (подсистемы), так и Система в целом... Экономический кризис — еще не смерть, этот кризис излечим. Нужны всего-то правильный “диагноз”, правильные “лекарства” и правильное “лечение”» (Ильинский, 2024b: 101).

Разумеется, лучшего когнитивного эффекта, когда книга с авторским обнаженным строем души и «наступательным» вербально-эмоциональным стилем понуждает к конструктивному размышлению — оглянуться в прошлое, оценить настоящее, посмотреть в будущее, а в итоге побуждает к разумному действию, назвать невозможно. И достигается означенный эффект многими качественными слагаемыми этой монографии, которые позволяют поставить ее в самый первый ряд достижений современной гуманитарной науки, отмеченных, как раньше говорили, знаком качества, а ее автору, по нашему мнению, вполне можно претендовать с ней (в том числе по совокупности прежних научных трудов) на обретение ранга члена-корреспондента высшего академического сообщества страны.

В первую очередь, книга являет научному миру фундаментальность теоретических посылок: с полным основанием — онтологическим, гносеологическим, аксиологическим — автор определяет феномен перестройки как длившийся несколько десятков лет политический заговор против целой страны, а именно России в лице СССР, лишь достигший кульминации и получивший развязку в 1991 г.: «Перестройка изначально, начиная с мартовского и апрельского пленумов ЦК КПСС 1985 г., а по логике вещей — гораздо раньше строилась как заговор с целью уничтожения СССР» (Ильинский, 2024b: 15). Сказанное автором о спорадически случающемся девиантном виде человеческой практики, который обладает системно-структурной специфичностью и целеполагающей функциональностью, становится понятным не в линейно-плоскостном, а в стереометрическом измерении, способном уместить и растолковать все — даже мельчайшие — нюансы исследуемого исторического предмета.

НОВЫЕ КОНЦЕПТЫ В ТЕОРИИ ЗАГОВОРА

Главное ноу-хау этой книги: в отличие от огульно-высокомерной трактовки подхода к нетрадиционному историческому явлению как системно-плановому заговору, типа «это худосочная доморощенная фантастика», И. М. Ильинский убедительно показывает адекватный и правомерный характер такой постановки вопроса. Известно, что в сегодняшней политологии обычно доминирует следующая дефиниция, которая по всем признакам уже не отвечает современным реалиям, так как во многом не учитывает субъектно-объектной специфики происшедших в общественной жизни перемен: «Заговор политический — тайное соглашение (уговор, сговор) нескольких лиц, выступающих индивидуально или в качестве лидеров политических сил о совместных действиях против кого-либо или, реже, чего-либо для достижения определенных политических целей. Заговор — особая разновидность интриги политической, отличающаяся максимально возможной конспиративностью и негативной, деструктивной, а не созидательной направленностью» (Политология, 1993: 109).

Автор книги ставит, а потом решает вопрос о заговоре и шире, и глубже. Камерный характер известных в российской истории заговоров обычно ограничивался локальной «атакой» на одно верховное лицо: или ликвидацией его самого либо

в лестничной башне мужского монастыря, как Андрея Боголюбского, либо в царевой спальне питерского Михайловского замка, как Павла I, либо в столовой императорского Ропшинского дворца, как Петра III, или его принуждением к отречению от власти в салон-вагоне у Псковского вокзала, как Николая II. Но взятый в научную разработку перестроечный заговор в СССР был совсем иного рода: как гибридное порождение внешней глобализации и внутренней модернизации, он был тотален и многослоен, ибо поворачивался своим острием против целой страны, ее общественного строя, ментального уклада ее народа, а верховодили подготовкой и реализацией основательно эшелонированного заговора первые лица Советского государства, окончившие свой верховно-властный путь политическим самоубийством.

В этом случае мировая история выдала на-гора своеобразное открытие: в одной связке оказались иноземный агрессивный глобализм и доморощенный сервильный коллаборационизм, вызвавшие, подобно водородному синтезу дейтерия и трития, на территории страны социальный взрыв огромной силы. Столь масштабного заговорщицкого прецедента в противоречивой жизнедеятельности человеческой цивилизации, где изначально ставка делалась на предательство в высшем эшелоне власти и тем самым приговаривалась к уничтожению сверхмощная держава, еще не случалось: «Советская (русская) контрреволюция произошла в конкретно-исторической форме именно предательства, — резюмировал А. А. Зиновьев, — предательства, навязанного врагами извне, организованного правящей и идеологической элитой страны, поддержанной социально активной частью населения и без боя капитулировавшей прочей массой пассивного населения» (Зиновьев, 2005: 165).

Определяющим фактором перестройки как заговора стала подмеченная автором устойчивая в XX в. тенденция максимизации субъективного фактора социальных метаморфоз с изменением традиционной диспозиции «ведущий — ведомый» в динамике общественного развития. Непререкаемо главенствующее прежде в повседневной жизнедеятельности общества, объективное начало социальной формы движения материи во внешней и внутренней ситуациях, сложившихся к тому времени вокруг Советской страны, отошло на задний план: «Решающее значение в уничтожении СССР имел субъективный фактор в широком смысле, и прежде всего заговор трех “субъектов” в верхушке ЦК КПСС. Убежден, если бы не заговор, социалистический строй в СССР преодолел бы, как определял положение дел в стране в начале 1980-х гг. Горбачев в докладе “Октябрь и перестройка” (2 июня 1987 г.), “по существу предкризисную ситуацию”. Даже не “кризис”, а “пред”... Кризис еще не крах, а вызов, угроза. И только...» (Ильинский, 2024b: 16).

Ничего не поделаешь, версия автора опирается на столь веское собрание идей, фактов, аргументов, что, увы, приходится вносить существенную поправку в концептуальный арсенал исторического материализма: не только массы, но и индивиды могут творить события и явления, как добрые, так и злые, чему способствуют возросшие технологические возможности активных малых групп влиять на сознание и поведение широких слоев населения. Носят эти деяния штучный характер, но при условии злого умысла своей мишенью они выбирают реперные точки общественного устройства. Как известно, для того чтобы обрушить целиком большой мост, достаточно подложить совсем не великий взрывной заряд в ключевое сплетение опоры и крыши этого сооружения.

Подобную «подрывную» работу ведут сначала скрытно, а затем все более открыто созревшие внутри социума узкие группы людей, вроде той трехглавой гидры-элиты (Горбачев — Яковлев — Шеварднадзе), организовавшей верховный заговор, замешанный на предательстве, доведенный до «успешного» конца и принесший неисчислимые беды стране и ее народу, на устранение которых еще уйдет не один десяток лет: «Опыт России показывает, — утверждал А. С. Панарин, — ни один противник не может принести столько вреда собственной стране, как ее властные элиты, испытывающие к ней страх и ненависть. Целенаправленная эксплуатация этих фобий — главная находка нашего противника в “холодной войне” и главная причина российских катастроф» (Панарин, 2006: 253).

Действительно, в основном по вине переродившейся властной группировки в новый период вселенского разлома, наметившегося в конце 1980-х — начале 1990-х гг., до той поры считавшаяся для Запада неприступной крепостью Россия (в советской модификации) не выдержала тотального — экономического, политического и, особенно, социокультурного — удара, согласованного по месту и времени чужими и своими элитами извне и изнутри страны. Сложившаяся ситуация получилась с позиций военно-исторической логики совсем абсурдной: на командных пунктах и в штабах союзной армии, сражавшейся на фронтах холодной войны, действовали облеченные высшими полномочиями предатели, которые сделали, ловко подыграв противнику, все возможное и даже невозможное, чтобы она потерпела сокрушительное поражение: «Завершающий этап разрушения СССР, — отмечал А. А. Сазонов, — был осуществлен объединенными усилиями зарубежных политиков, спецслужб и внутренними “агентами влияния” в самом СССР, так называемой пятой колонны» (Сазонов, 2010: 8).

РЕВЕРС ИДЕОКРАТИИ В МЕХАНИКЕ ЭВОЛЮЦИИ

Сорок лет спустя отчетливо видится, что негативным контрапунктом перестроенной деятельности верховной троицы суперпредателей XX в. и мобилизованных ими сторонников явилась тотальная идеологическая и нравственно-психологическая обработка граждан страны «прелестями» западного общества потребления и евро-американского образа жизни. С этой целью в духовно-практическую подсистему социального воспроизводства сделали «сверху» разрушительную инъекцию — включили в работу образовательно-воспитательные механизмы перелицовки россиян в англосаксов, в лучшем случае — из граждан страны в демократических «общечеловеков» без роду и племени. В итоге пришедшие в повседневную жизнь чужеземные масскультурные стереотипы подменяли национальные духовные традиции, а заемная протестантская мораль вступала в конфликт с доморощенной православной нравственностью.

По мнению И. М. Ильинского, убедительно обоснованному приведенными в тексте суждениями и оценками, фактами и цифрами, заговорщики от перестройки в ходе реализации своего «черного» замысла постольку-поскольку занимались главными делами руководителей государства — текущими проблемами труда, быта, досуга своих граждан. Больше всего они беспокоились о состоянии сознания и настроения широких масс населения, которое стали называть вошедшим в моду термином «электорат»: «Задача была не из простых: тотальное уничтожение прошлого на символическом уровне, полномасштабный сброс исторической памяти, резкий разрыв всех преемственных связей с советским строем, “старым миром” ради

построения “нового мира”. Народ надо было довести до массового психоза, когда прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее (“здесь и сейчас”) надобно непременно и как можно скорее изжить со света. Без обмана и массового одурачивания людей заговорщики не могли достичь поставленных целей, но имели реальный шанс потерять свои головы» (Ильинский, 2024b: 20–21).

К сему прилагается другой наставительный урок истории, о котором напоминает автор книги: в любых поражениях всей нации как на внутренней, так и на внешней аренах виновником является не только элита (власть), но и масса (народ). Эта истина в очередной раз подтвердилась сложившейся в России в конце XX в. ситуацией: управляющая элита и пошедшая за ее либеральными лозунгами управляемая масса (за редким исключением) отвергли по жизни основы коммунитаризма в пользу аналогов индивидуализма. Вместе они пошли на повторение, казалось, пройденного — кардинальным путем реанимировали в иных конкретно-исторических условиях губительный процесс капиталистического строительства — реанимации архаического производственно-экономического базиса и адекватной политико-идеологической надстройки. И тем самым стимулировали массовый исход затуманенных тотальной ложью граждан из коммунитаризма в либерализм для удовлетворения материальных и духовных потребностей в первую очередь отдельно взятой личности, не зависимой от общества и, тем более, от государства, что и привело к быстрому крушению великой державы и уникальной людской мегаобщности.

Увы, в идейном сопровождении перестройки как заговора активно участвовали рекрутированные в состав пятой колонны многочисленные персоны, претендовавшие на значимую роль публичных лидеров. Это были, во-первых, журналисты, публично уничтожавшие в общественном мнении авторитет правившей Компартии («орден меченосцев») и имидж государства («совковая постройка»), хотя содержались они на средства из партийной кассы и госбюджета (тоже беспрецедентный образец предательства — воевать против своего учредителя на получаемые от него же деньги на свое содержание!). Во-вторых, ученые, на все лады превозносившие европейский образ жизни и всячески унижавшие советский аналог, — историки, философы, социологи, психологи, экономисты, культурологи и прочие серьезные деятели отечественной науки.

Что касается историков, то представители этой гуманитарной когорты, выполнявшие спецзаказы либеральной власти (вроде сочинения фальшивок о катынской трагедии) вообще превратили свой предмет в лжесвидетельствующую мифологию, перевравшую все на свете из истории России: тут и ее «процветание» в царские времена, и почти «победа» в Русско-японской войне, и близкий «разгром» немцев в Первой мировой войне, и «гуманность» белогвардейцев, но «жестокость» красноармейцев в Гражданской войне, и индустриализация за счет рабского труда заключенных, и коллективизация с «уничтожением» лучшего слоя крестьянства, и победа в Великой Отечественной войне ценой «горы трупов» и героизма штрафников, и прочие антиисторические бредни...

Давний борец с вредной мифологией, И. И. Ильинский мастерски опровергает неолиберальные алогичные перевертыши, преследующие неблагоприятную цель — выдавать факты от золушки за истину от королевы для того, чтобы у доверчивой массы людей, жаждущих правды, порядка и справедливости, повернуть мозги набекрень. Нет, историческая наука не может быть такой, какой она была в годы пе-

рестройки и в последующий период реформ: ее рабочий конвейер, неустанно просеивающий «комья» жизни сквозь предметное «сито» выбранной методологии, должен готовить качественный «строительный материал», идущий на прочный фундамент для постройки человеческого общежития с гармонизированными интересами его обитателей. В противном случае это здание, в силу допущенных лженаучных просчетов, рано или поздно если и не развалится, то разойдется глубокими трещинами, обещая его хозяевам постоянный житейский дискомфорт, а то и страх за собственную жизнь...

Помнится, как в пореформенное время публичные витии-либералы — политики, журналисты и прочие рядившиеся в тогу интеллектуалов люди — дрожащими от сладострастного мазохизма голосами, радуясь притянутой за уши литературной аналогии, по Ф. М. Достоевскому, именовали пришедших к власти в 1917 г. большевиков «бесами». И одурманенный тотальной либеральной пропагандой народ в своем большинстве совсем забыл о том, как много для него сделали эти «бесы»: с разрухой в стране справились, ее территорию электрическим светом залили, заводов и фабрик, школ и вузов, больниц и санаториев, поликлиник и жилых домов понастроили, поезда и самолеты пустили, равенство и братство установили, две страшные войны выиграли, в космос героев отправили.

Что ж, выражаясь жаргонным языком, «ответка» напрашивается сама собой, иначе нарушается закон социального равновесия. Истины рады и любопытства для ведущим специалистам в области политической психологии предстоит в ближайшем времени выяснить, почему в предкризисный и кризисный периоды жизни нашей страны во главе ее оказались литературно аналогичные, по Н. В. Гоголю, «мертвые души»: Манилов, Ноздрев, Собакевич, Чичиков, Плюшкин в лице Горбачева, Ельцина, Черномырдина, Чубайса, Гайдара с обширной компанией властвующих либерастов, пустившие в разор почти все большое, нужное и полезное, сделанное их предшественниками у государственного руля управления...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как всегда, каждый весьма заметный по контенту и формату научный труд гуманитарного толка порождает вопросы, в том числе, по народному выражению, «на засыпку», чтобы и дальше не дремала авторская и читательская мысль. Например, как же быть с либеральной теорией социального развития, которую четверть века пытались в нашей стране внедрить на практике и в адрес которой автор посылает так много критических стрел?! Ответ простой: пусть она живет и здравствует на Западе, в Европе и Северной Америке, а на Востоке, в России и Китае, ей делать нечего. От ее «посадки» на евразийскую почву вырастают самые настоящие уродцы. В общем, в книге нет никакой, даже небольшой дани уже отходящей в Российском обществе демократической интеллектуальной моде атлантического покроя, которую под административным прессом ельцинизма до недавнего времени буквально насаждали «сверху» в политике, экономике, культуре, науке и образовании.

Наоборот, в пику иноземному либеральному фундаментализму в книге то и дело позиционируется сложившийся в родных палестинах евразийский коммунизм, нашедший первоисток в Марксовой теории социального развития. Конечно, в идеале для бытия и сознания людской мегаобщности будет лучше во всех отношениях, если выверенная наукой теория социального развития в оптимальном варианте опережает общественную практику, не забывая при этом постоянно с ней

сверяться, дабы не попадать временами в идеократические затмения. В этом случае исчезают реальные риски как забегаания вперед (риск для самосохранения общества), так и отставания назад (риск для его развития). Если бы порядок был обратным, то каждое следующее поколение начинало бы сызнова добывать огонь и каждый раз вручать очередному земному «прометею» нобелевскую премию за изобретательский подвиг социально-управленческого предназначения...

Тем не менее, пока сегодняшняя цивилизация труда по ходу человеческой эволюции не обратится в завтрашнюю цивилизацию свободного времени, социальная практика так и будет следовать за профильной теорией лишь в той мере, в какой последняя отвечает запросам первой. И одно дело — оставаться для специалистов видным теоретиком, подобно основоположнику привлекательной концепции «нового мышления» австрийцу К. Гюнцлю (и его горячему поклоннику М. Горбачеву), в сфере чистой мысли для избранных интеллектуалов, единственно способных оценить ее высокий полет, пригодный только для игры в интеллектуальный пинг-понг на светских круглых столах с участием избранных (беловоротничковых) граждан людской мегаобщности.

Но совсем другое дело — великой теорией, научно обосновавшей реальные предпосылки к созданию общества социальной справедливости, что успешно сделано К. Марксом и Ф. Энгельсом, породить не менее великую практику, увлекшую за собой в XX в. едва ли не половину населения земного шара, в том числе уникальный Русский суперэтнос, выбравший сто с лишним лет назад социалистический образ жизни. И по всей вероятности, России, после тридцатилетнего блуждания по обочинам мировой цивилизации, не избежать повторения прежнего коммунитарного жизнеустройства социально-справедливого толка, если судить по негативным итогам проведенного в стране неолиберального эксперимента, старт которого дала перестройка как заговор...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блок, М. (1986) Апология истории, или Ремесло историка. М. : Наука. 256 с.
Зиновьев, А. А. (2005) Распутье. М. : Элефант. 320 с.
Ильинский, И. М. (2024a) «Перестройка» как заговор. Кн. 1. Истина против мифов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 312 с.
Ильинский, И. М. (2024b) «Перестройка» как заговор. Кн. 2. А. Яковлев, М. Горбачев, Э. Шеварднадзе. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 504 с.
Панарин, А. С. (2006) Народ без элиты. М. : Алгоритм ; Эксмо. 352 с.
Политология: Энциклопедический словарь (1993). М. : Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 431 с.
Сазонов, А. А. (2010) Кто и как уничтожил СССР? : архивные документы. М. : ИСПИ РАН. 562 с.

Дата поступления: 05.03.2025 г.

*SOCIAL FORCE MAJEURE OF PERESTROIKA
IN THE HISTORICAL DIMENSION
P. N. KIRICHYOK
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

The review of the monograph “‘Perestroika’ as a conspiracy” by I. M. Ilinsky examines the theoretical and practical aspects of an innovative approach to a comprehensive analysis of the cause-and-effect complex of historical events that took place in the country in the 1980s, leading to the disappearance of the USSR from the world map. The author notes the scientific validity of the

author's paradigm about the essence of perestroika as a conspiracy carried out by a coordinated combination of time-coordinated efforts of external and internal opponents of the Soviet state. The socio-psychological portraits of the main conspirators of perestroika offered in the book are assessed with coverage of their organizational and political actions in the practical implementation of the universal "catastrophe of the century". The informative and educational role and place of a scientist-historian in the spiritual and practical segment of the system of social reproduction for self-preservation and development of Russian society is analyzed.

Keywords: perestroika; conspiracy; history; mythology; factors; risks; globalism; collaborationism

REFERENCES

- Blok, M. (1986) *Apologiya istorii, ili Remeslo istorika*. Moscow, Nauka. 256 p.
Zinov'ev, A. A. (2005) *Rasput' e*. Moscow, Elefant. 320 p.
Il'inskii, I. M. (2024a) «Perestroika» kak zagovor. *Kniga pervaiia. Istina protiv mifov*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta. 312 p.
Il'inskii, I. M. (2024b) «Perestroika» kak zagovor. *Kniga vtoraia. A. Iakovlev, M. Gorbachev, E. Shevardnadze*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo un-ta. 504 p.
Panarin, A. S. (2006) *Narod bez elity*. Moscow, Algoritm ; Eksmo. 352 p.
Politologiya: Enciklopedicheskij slovar' (1993). Moscow, Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta. 431 p.
Sazonov, A. A. (2010) *Kto i kak unichtozhal SSSR? : arhivnye dokumenty*. Moscow, ISPI RAN. 562 p.

Submission date: 05.03.2025.

Киричѳ Петр Николаевич — профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kpn54@yandex.ru

Kirichyok Pyotr Nikolayevich, Professor, Doctor of Sociology, Professor Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: 8 (499) 374-60-91. E-mail: kpn54@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.2.18

Книга И. М. Ильинского «“Перестройка” как заговор». Заговорщики перед судом истории Часть I

Г. Г. МАЛИНЕЦКИЙ

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ ИМ. М. В. КЕЛДЫША РАН,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Прошло 40 лет с начала горбачевщины, в результате которой очень быстро — за 6 лет — произошла крупнейшая геополитическая катастрофа — ликвидация Советского Союза. Президент РФ назвал ее «величайшей драмой XX века». Как объяснить следующему поколению причины ликвидации сверхдержавы — СССР, выигравшей Великую Отечественную войну — самую страшную войну в истории, страны, открывшей человечеству дорогу